

ЗАБЫТЫЙ ОСТРОВ

ГЕРТ ВОНДРА

ИМЕЕТСЯ реально один путь, чтобы попасть на португальский Тимор — самолетом трансавастраллийской линии из Дарвина в Северной Австралии. Каждый вторник «Фоккер» преодолевает 3000 миль, направляясь на северо-восток, пересекая море Тимор и делая посадку в Баукау — единственном аэропорту португальского Тимора. Если вы бизнесмен, юрист, доктор или убийца, вам будет нетрудно получить визу в любом португальском консульстве. Но если вы журналист, вам придется ждать разрешения из Лиссабона. Чаще в таком разрешении откажут.

Португальский Тимор — обращенная к северу часть острова, самого крупного из островов группы Флорес, протянувшейся к востоку от Явы. Оставив позади плоское австралийское побережье, самолет вдруг оказывается над зелеными горными вершинами. Долины усеяны маленькими темнеющими деревушками. И вот самолет низко планирует над ровным плато Баукау, завершая путь. Четыре человека тащат импровизированный трап из досок, установленный на низкой багажной тележке. «Международный аэропорт» Баукау — это тупик и три небольших барака посреди пустыря.

Еженедельные рейсы из Дарвина, одним из которых я прибыл, составляют единственную воздушную связь с внешним миром. Лишь недавно открылась постоянная паромная линия между Австралией и Тимором. Никакой телефонной связи с другими государствами нет. Почтовая связь с Тимором нерегулярна. Очень мало книг написано об этой стране, и журналистов принимают здесь далеко не радушно.

Перед самым моим визитом отсюда выпроводили двух австралийских журналистов. Одна из их последующих корреспонденций появилась под заголовком «Остров страха». А когда Грим Тарпи, мой коллега, и я прибыли в Баукау, произошел небольшой конфуз.

Мы располагали трехдневной туристской визой и не имели разрешения из Лиссабона. Но так как самолет прибывает только раз в неделю, мы стали убеждать чиновников аэропорта, что вправе остано-

ся хотя бы на неделю. В конце концов они неохотно согласились. Наши переговоры задержали самолет на целых два часа, после чего нам холодно сообщили, что мы должны явиться к начальнику службы безопасности в Дили — административном центре Тимора.

Лишь около 600 лиц португальской национальности живет на Тиморе постоянно, если не считать 7000 португальских военнослужащих. Начальник службы безопасности, инспектор Армандо Родригес до Рего, и его семья — типичные португальцы на Тиморе. Он принял нас в маленькой комнате своего офиса, позади выкрашенного в зеленый цвет здания полиции, в стороне от главного торгового центра Дили. Был зимний сухой сезон, но даже в это время года в помещении было невыносимо жарко.

Рего был некогда старшим полицейским офицером в Португалии, а теперь уже в течение двух лет находился на Тиморе. Это обычный срок для многих администраторов, направляемых из метрополии.

Большинство португальцев проводит время в ожидании дня своего возвращения в Португалию или перевода в другие «заморские провинции». Тимор не имеет телевидения; радиостанция в Дили ведет краткие передачи; кинофильмы демонстрируются старые и урезанные церковниками; каждые две из трех кинокартин поступают с Тайваня для десятка тысяч местных китайцев.

С точки зрения португальской интеграционной политики «заморские территории» являются провинциями и, следовательно, продолжением Португалии. Начиная с прихода португальцев в 1511 году в результате смешанных браков на острове стала появляться раса «черных португальцев» (как называют их жители метрополии). Теперь они влиятельные граждане Тимора — владельцы плантаций, бизнесмены и администраторы, составляющие промежуточное звено между португальцами и туземцами.

На этой португальской территории обитает приблизительно 500 тысяч тиморцев. Это не обособленная раса, однако ее было бы справедливо назвать тиморцами. Это смесь папуасской и индомалайской ветви. В восточной части острова живет светлоскожий народ, имеющий большее сходство с народами Меланезии, чем с темнокожим населением запада.

Перевод из журнала «Эйша мэгэзин» (Гонконг).

Относительно зажиточные жители деревень восточной оконечности острова удерживают в своей памяти легенды об островах южных морей, и их артистический темперамент гармонирует с их прекрасным телосложением.

В то время как португальцы управляют, китайцы контролируют экономику. Так происходит почти повсеместно: 18 из 20 экспортных фирм — китайские. Китайцы владеют всеми крупными магазинами в главных городах и в находящихся в стороне от дорог деревнях. В центре кучки хижин, крытых пальмовыми листьями, всегда окажется китайская лавочка. В Дили находится около пяти тысяч китайцев. Они предпочитают жить в своем китайском районе, имеют свою пагоду, свои рестораны и ведут довольно активную общественную жизнь в своем узком кругу.

Португальский Тимор — «провинция» Португалии, управляемая губернатором, обычно кадровым армейским офицером, назначаемым центральным правительством. Исполнительная власть осуществляется посредством департаментов, таких, как департамент труда, здравоохранения, финансов. «Провинция» делится на 12 административных районов, которые в свою очередь разбиты на более мелкие единицы, называемые постами. Ниже этого уровня в качестве администраторов выступают традиционные тиморские вожди.

Имеется Законодательный совет в Дили, учрежденный декретом центрального правительства от 1963 года, предусматривающим для Тимора конституцию. Совет состоит из 14 членов: директора гражданской администрации и казначейства, а также генеральный судья назначаются, 11 других членов избираются. Трое из них получают свой мандат в результате прямых выборов, в которых участвуют все грамотные граждане, шесть избираются различными административными инстанциями, один — священниками и школьными учителями и один — гражданами, платящими ежегодный налог более 1000 экскудо (около 34 американских долларов).

При этой системе власть в основном остается у колониальной администрации, а тиморцы и китайцы почти не влияют на решение дел в «провинции».

Вряд ли в скором времени тиморцы станут настаивать на самоуправлении. Немногие из них имеют образование, достаточное для того, чтобы взять на себя административные функции. Чего же боятся португальцы? Критики извне, прежде всего со стороны ООН, которая может потребовать от португальцев передать опеку над провинцией другим властям.

Словом, португальский Тимор не зря боится гласности и информации: «Лучшая новость — отсутствие новостей». Тимор не приносит больших выгод Португалии, чего не скажешь про другие заморские территории. Но если одна заморская «провинция» выскользнет из рук, остальные скорее всего пожелают последовать ее примеру.

Перспективы потери острова вызывают в Лиссабоне панику. Там не без основания опасаются, что какое-либо неблагоприятное событие на Тиморе может вызвать цепную реакцию, которая приведет к окончательному развалу португальской империи. Португальцы держат на острове свыше семи тысяч военнослужащих.

Островитяне думали, что в нынешнем десятилетии их ждут перемены. Но власти остались по-прежнему твердолобыми в своей политике. С уходом Салазара и приходом новой лиссабонской администрации во главе с Каэтано исчезли даже намеки на реформы.

Вождь народа Аче

ЭТА книга посвящена одному из этапов героической борьбы индонезийского народа против голландских колонизаторов — 40-летней Ачехской войне (1873—1913 годы) и ее руководителю — знаменитому полководцу Теуку Умару.

В 1873 году войска Голландии захватили после упорной борьбы султанат Аче на севере Суматры. Но оккупация не сломила волю народа к свободе.

Вспыхнула партизанская война, во главе ее стал Теуку Умар, староста одной из прибрежных деревень. Ему было суждено более 20 лет руководить антиколониальным движением на острове.

В небольшой по объему, живо написанной книге Теуку Умару предстает перед нами как человек решительный, умный, чье мировоззрение не ограничено небольшим мирком ачехской общины. Именно эти качества позволили ему опереться на народные силы. Войска, возглавляемые Теуку Умаром, освободили от захватчиков часть территории, на которой было создано независимое государство Умара. Но силы оказались слишком неравными. В 1898 году Теуку Умар и его последователи вновь ушли в леса. Умар призвал под свои знамена молодежь и бедноту. Борьба разгорелась с новой силой. Колонизаторы терпели поражение за поражением. Им помогло предательство. Расположение отряда ачехов было выдано голландцам местным жителем. Теуку Умар попал в засаду и был убит 11 февраля 1899 года. Его дело продолжили сподвижники.

Со дня гибели Теуку Умара прошло много лет. Но имя его не забыто. Оно принадлежит теперь не только ачехскому народу, но всей независимой Индонезии.

В. Тюрину удалось воссоздать живой, а главное, лишенный идеализации образ вождя ачехов, нарисовать впечатляющую картину одного из крупнейших народных движений против голландского колониализма.

И. СКРЫЛЬ,

кандидат исторических наук

В. А. Тюрин. Теуку Умар — национальный герой Индонезии. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971, 87 стр.